

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО АСЕАН: НОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ *

Образованное 31 декабря 2015 г. Сообщество АСЕАН и Экономическое сообщество как одна из его составляющих предполагают более высокий уровень взаимодействия государств азиатского юго-востока и их партнеров, в том числе по линии делового сотрудничества. Таковое может как стимулировать темпы экономического роста стран ЮВА, составившие на фоне глобальной турбулентности 2014-2016 гг. respectable 4,7-4,8%¹, так и повысить отдачу от реализуемых на экономическом пространстве АСЕАН коммерческих проектов.

Современные тенденции развития экономического регионализма АТР свидетельствуют, что именно Экономическое сообщество АСЕАН является и, по всей вероятности будет оставаться, одним из немногих ареалов относительно понятного содержания и перспектив «правил игры» на фоне пробуксовок и попятных движений остальных азиатско-тихоокеанских многосторонних проектов. Растущее стремление многих экономических игроков освоить рынок интегрирующейся АСЕАН побуждает уточнить степень возможной отдачи от реализации коммерческих проектов – как для самих государств «десятки», так и ее партнеров. В числе последних и Российская Федерация, которой предстоит выработать эффективную экономическую политику в отношении АСЕАН, в том числе по линии активности деловых кругов.

Тенденции экономического регионализма АТР

В современных условиях основными чертами развития экономического регионализма в АТР можно считать три. Первая – исчерпание повестки торгово-инвестиционной либерали-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке программы индивидуальных исследовательских грантов факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

зации и интерес к мероприятиям по наращиванию региональной взаимосвязанности. Вторая, тесно связанная с первой, – пробуксовки в реализации ранее запущенных инициатив экономического сотрудничества. Третий – влияние на многостороннее экономическое сотрудничество в АТР китайского проекта Инициатива пояса и пути.

Наблюдается исчерпанность исходных ожиданий стран АТР от потенциальной отдачи соглашений о свободной торговле (ССТ). Всплеск интереса к заключению таких соглашений пришелся на первую половину 2000-х годов, однако результаты оказались ниже запланированных. Но главное – наличие большого количества двусторонних ССТ (по устоявшемуся в среде специалистов по АТР выражению «чашка спагетти») подрывает реализацию многосторонних инициатив. Как отмечали в связи с этим эксперты ИМЭМО РАН, результатом стало появление «чересполосицы», лоскутных по своему характеру договоров», препятствующих образованию единой конкурентной среды, не говоря об интеграционных процессах»². Отсутствие сопутствующих условий для многостороннего сотрудничества – развитых трансграничных коммуникаций, эффективных институтов и высокого уровня контактов между людьми – препятствует переводу достигнутых договоренностей о свободной торговле, как двусторонних, так и многосторонних, в практическую плоскость.

В этих условиях логично возник запрос стран и экономик АТР на новую повестку сотрудничества с консолидирующим компонентом. Его усилили малоубедительные результаты выполнения экономиками АТЭС первой части Богорских целей – о формировании режима свободной торговли и инвестиций между развитыми участниками Форума к 2010 г. В результате преобладающим направлением сотрудничества стало так называемое «наращивание региональной взаимосвязанности», разрабатываемое АСЕАН и АТЭС с целью выстроить устойчивую и диверсифицированную основу экономических обменов между своими участниками. Примерами служат два Генеральных плана АСЕАН по наращиванию взаимосвязей, принятые в 2010 и 2016 гг., а также Дорожная карта АТЭС по наращиванию вза-

имосвязей, опубликованная по итогам пекинского саммита Форума в 2014 г.

Вакуум идей по повышению эффективности уже согласованных и разрабатываемых проектов экономического регионализма проявляется, прежде всего, на примере Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ). Представляя собой образец «высококачественного и всеобъемлющего» сотрудничества, ТТП быстро приобрела политизированный характер, все более явно превращаясь в заложницу американской установки на лидерство в АТР. После выхода США из ТТП ее дальнейшее развитие теоретически возможно хотя бы потому, что Вашингтону нужно институционально подкрепить свои лидерские амбиции в стратегически важном для него регионе. Однако более реалистичный сценарий – активизация сотрудничества между США и участниками ТТП на двусторонней основе. Что касается АТЗСТ, то конкуренция интересов участников существующих ССТ и разнородное региональное правовое поле препятствуют оформлению этой инициативы. Не говоря о том, что для Китая политически неприемлемо вести переговоры с Тайванем как с самостоятельным участником сотрудничества.

Влияние Инициативы пояса и пути на развитие экономического регионализма АТР имеет как экономическое, так и политическое измерение. Показательным примером служит асеановский кейс. С экономической точки зрения Ассоциация приветствует китайские инвестиции в инфраструктуру входящих в нее стран, особенно в их портовые хозяйства. Тем более, что активизация китайской политики ЮВА предсказуемо стимулирует активность Японии, Республики Корея и Индии, в результате чего страны АСЕАН расширят и диверсифицируют приток инвестиций и технологий. Однако политические последствия этой инициативы могут противоречить перспективным планам Ассоциации. В экспертных кругах стран ЮВА уже озвучены опасения, что на основе Инициативы пояса и пути Китай намерен выстраивать собственную систему континентальной безопасности, интегрируя понятия «безопасность» и «развитие». В результате ожидаемо произойдет маргинализация асеаноцентричных диалоговых форматов по обеспечению азиатско-

тихоокеанской безопасности – Регионального форума АСЕАН, Совещания министров обороны АСЕАН+8 и Восточноазиатского саммита³.

Дополнительную остроту проблеме придает то, что завершение переговоров между АСЕАН и ее партнерами по Всеобъемлющему региональному экономическому партнерству (ВРЭП) – общерегиональному многостороннему проекту АТР с Ассоциацией в качестве «движущей силы» – ощутимо буксуют. К настоящему времени состоялось двадцать раундов переговоров о ВРЭП, срок их завершения переносился дважды.

В складывающихся условиях, когда судьба основных инициатив экономического регионализма АТР будет оставаться неопределенной, именно Экономическое сообщество АСЕАН выступает в качестве, хоть и не без изъянов, но целостного экономического пространства. Ассоциация, без рывков и в своем фирменном пошаговом стиле, продолжает целенаправленно и систематически развивать этот проект.

Экономическое сообщество АСЕАН как многосторонний проект

Проект Экономическое сообщество АСЕАН стал логичным результатом предшествующих инициатив многостороннего сотрудничества государств азиатского юго-востока с присущей ему спецификой. Не ставя задачу повторить европейский интеграционный опыт, «пятерка», а впоследствии «десятка» осознавала принципиально разные стартовые условия запуска такого сотрудничества и контекста его развития в Европе и ЮВА. ЕЭС изначально мыслилось как экономическое объединение, к которому политическое измерение «подтянулось» позже, в то время как Ассоциацией первоначально была поставлена политическая задача – не допустить распространения коммунизма в ЮВА, – а экономические проекты стартовали лишь в начале 1990-х годов. Перед подписанием Римского договора в Европе была мирная и стабильная обстановка, в то время как перед подписанием Бангкокского соглашения в ЮВА полыхал Второй индокитайский конфликт, два будущих участника АСЕАН – Малайзия и Индонезия – находились в военном противостоянии. На фоне провала миграционной политики ЕС,

низких темпов экономического роста стран Евросоюза и Еврозоны, а главное – после Брекзита, стремление асеановцев усилить избирательный подход к европейскому опыту и его адаптации к реалиям ЮВА лишь окрепло⁴.

Ставя во главу угла прагматизм как квинтэссенцию сотрудничества, асеановцы, с одной стороны, проводили интеграцию мероприятий по линии экономики и безопасности, а с другой – при необходимости разделяли их. Интерес АСЕАН к экономическому сотрудничеству, отраженный в «Докладе Кансу», совпал с принятием Ассоциацией Декларации ЗОПФАН, а решение о запуске АФТА – с оглашением планов о создании Регионального форума АСЕАН (АРФ). Вряд ли стало совпадением и подписание соглашения АТИГА (*ASEAN Trade in Good Agreement – ATIGA*) в один год с расширением Восточноазиатского саммита и созданием диалоговой площадки СМО АСЕАН+8. Вместе с тем, Ассоциация вполне органично проводила водораздел между политикой и экономикой: соглашение о формировании Зоны свободной торговли Китай-АСЕАН было подписано одновременно с Декларацией поведения сторон в Южно-Китайском море.

В современных условиях Ассоциация нацелена на повышение своего влияния на повестку глобального развития, усматривая в этом залог реализации собственных перспективных планов. Отсюда – ее стремление интегрироваться в проект «Большая Евразия», рассчитывая привлечь финансирование партнеров по диалогу в трансграничные инфраструктурные проекты ЮВА. Институциональной основой Большой Евразии может стать формат АСЕАН-ШОС-ЕАЭС, решение о чем было принято на Юбилейном саммите России и АСЕАН в Сочи в мае 2016 г.⁵. Российские эксперты озвучили мысль о желательности подключения ЕС к евразийскому проекту⁶.

Движение к Сообществу АСЕАН началось в 1997 г., когда Ассоциация приняла документ «Перспективы 2020». Представив в 2003 г. планы сформировать Сообщество АСЕАН к 2020 г., четыре года спустя Ассоциация перенесла срок его создания на 2015 г. В Дорожной карте формирования Экономического сообщества АСЕАН до 2015 г. выделены четыре направления:

- Формирование в Юго-Восточной Азии единого рынка и единой производственной базы;
- Превращение ЮВА в «конкурентоспособный экономический регион»;
- Предоставление странам ЮВА равных условий для развития;
- Интеграция ЮВА в глобальные экономические процессы⁷.

Заявив о выполнении последних двух направлений на 100%, а первых двух – на 92,4% и 90,5% соответственно, Ассоциация осознает объективные сложности на пути формирования «бесшовного» экономического пространства ЮВА. Показательный пример – разрывы по линии развития инфраструктуры между странами «десятки». Либерализация торговли услугами охватывает лишь порядка 1,5% работников, остальные остаются в «серой зоне» с точки зрения как правовой основы своей деятельности, так и собственной социальной защищенности. В целом, в рейтинге Всемирного банка по так называемой «привлекательности ведения бизнеса» в 2017 г. разрыв между странами АСЕАН составил от 2 позиции (Сингапур) до 171 (Мьянма)⁸.

Стремясь выправить такие перекосы, Ассоциация концентрирует усилия на двух направлениях. Первым стал апгрейд перспективных планов АСЕАН. Продлив срок формирования Экономического сообщества АСЕАН до 2025 г., Ассоциация расширила число направлений сотрудничества с четырех до пяти, добавив в Дорожную карту Сообщества АСЕАН до 2025 г. раздел «Глобальная АСЕАН». Принципиальное нововведение состоит в стремлении Ассоциации усилить свое влияние на мировые процессы, оптимизируя отношения с партнерами по диалогу, вырабатывая единую позицию по вопросам мировой экономики и участвуя в региональных и глобальных многосторонних инициативах⁹.

Второе направление состоит в апгрейде внутриасеановского сотрудничества. Суммируя основные инициативы по реализации Экономического сообщества АСЕАН, принятые в 2016-2017 гг., можно выделить Рабочий план АСЕАН по хорошим практикам регулирования (*ASEAN Work Plan on Good Reg-*

ulatory Practice) и Стратегический план по сотрудничеству стран АСЕАН в сфере налогообложения на 2016-2025 гг. (*Strategic Action Plan 2016-2025 for ASEAN Taxation Cooperation*) как ориентиры сотрудничества в указанных сферах. В феврале 2017 г. был принят Консолидированный стратегический план по формированию Экономического сообщества АСЕАН до 2025 г. (*AEC 2025 Consolidated Strategic Action Plan – CSAP*), назначение которого состоит в информирования инвесторов об особенностях Экономического сообщества АСЕАН¹⁰.

Перспективна реализация Рамочного соглашения по облегчению торговли товарами, принятого Ассоциацией в августе 2016 г.¹¹. В марте 2017 г. министры экономик АСЕАН зафиксировали стремление снизить торговые транзакционные издержки на 10% к 2020 г. Создана База данных АСЕАН по вопросам торгового сотрудничества (*ASEAN Trade Repository*), Поисковая система АСЕАН по вопросам тарифов (*ASEAN Tariff Finder*) и Индикаторы бесшовного торгового сотрудничества АСЕАН (*The ASEAN Seamless Trade Facilitation Indicators – ASTFI*), что облегчает торговые обмены между государствами «десятки», а также АСЕАН и ее партнерами в формате АСЕАН+1. Отметим и создание Системы решений АСЕАН в сфере инвестиций, услуг и торговли (*the ASEAN Solutions for Investments, Services and Trade – ASSIST*) – консультативного механизма по урегулированию вопросов трансграничного сотрудничества между предприятиями стран АСЕАН при реализации экономических соглашений АСЕАН¹².

Позитивное влияние на внутриасеановское экономическое взаимодействие могут оказать такие инициативы, как Портал по вопросам интеллектуальной собственности (*Intellectual Property Portal*)¹³ и Координационный комитет АСЕАН по электронной коммерции (*ASEAN Coordinating Committee on Electronic Commerce – ACCEC*)¹⁴, где представлены базы данных по этим и смежным вопросам.

Среди инициатив, принятых в 2016-2017 гг., особое место занимает Институциональное рамочное соглашение АСЕАН по вопросам доступа к финансированию микро-, малых и средних предприятий (*ASEAN Institutional Framework on Access to Finance for MSMEs*)¹⁵. Это – реальное содействие решению про-

блем экономического роста и занятости в странах ЮВА, учитывая существенную роль, которую играют такие предприятия в государствах азиатского юго-востока.

Для выравнивания уровней экономического развития между входящими в нее странами, в сентябре 2016 г. Ассоциация приняла Третий рабочий план Инициативы интеграции АСЕАН (*Initiative for ASEAN Integration Work Plan III*). Он нацелен на содействие Вьетнаму, Лаосу, Камбодже и Мьянме интегрироваться в процессы многостороннего сотрудничества АСЕАН в таких сферах, как производство продовольствия и сельское хозяйство, облегчение торговых обменов, развитие микро-, малых и средних предприятий, образование, здравоохранение и повышение уровня благосостояния граждан¹⁶.

Наконец, в сентябре 2017 г. Ассоциацией была выдвинута Рамочная инициатива по развитию «инклюзивного бизнеса» (*ASEAN Inclusive Business Framework*). Она нацелена на усиление социальной составляющей в деятельности бизнеса государств ЮВА, в частности, предоставление товаров, услуг и социальных благ на коммерческой основе социально незащищенным слоям населения¹⁷. Отметим и принятие Декларации АСЕАН по развитию инноваций (*ASEAN Declaration on Innovation*), зафиксировавшей стремление «десятки» усилить роль науки, технологий и инклюзивного роста в формировании Сообщества АСЕАН¹⁸.

Констатируя, что Ассоциации предстоит еще немало сделать, чтобы превратить ЮВА в хаб экономической активности, соответствующий ее замыслам, отметим, что корректировка параметров сотрудничества между ее участниками в целом, продолжается и набирает темп. Отсюда – основания ожидать позитивной отдачи от таких мероприятий, в том числе, для бизнес-составляющей Экономического сообщества АСЕАН.

АСЕАН и бизнес-проекты в условиях Экономического сообщества

Экономическое сообщество АСЕАН привлекает внимание крупных компаний и аналитических агентств с точки зрения потенциальной коммерческой отдачи от ведения бизнеса¹⁹. Особенностью нынешнего момента является дисбаланс между

возможностями, предоставляемыми Экономическим сообществом АСЕАН, и потенциальными выгодами, которыми может воспользоваться Ассоциация как международный актор.

Совокупный рынок интегрирующейся «десятки» перспективен в силу множества причин. Насчитывая 639 млн человек, АСЕАН представляет собой анклав растущего среднего класса, объединяющего 67 млн домохозяйств, которые компания McKinsey отнесла к «платежеспособному классу» (*consuming class*), ожидая увеличения их числа в 2025 г. до 125 млн. Развиваются процессы урбанизации – порядка 22% граждан стран АСЕАН проживают в городах с населением более 200 тыс. человек. ЮВА выгодно расположена с точки зрения близости к потребителям товаров и услуг – соседство с Китаем и Индией вкупе с упомянутым растущим средним классом в самих странах «десятки» дает основание для оценки, что к 2025 г. более половины платежеспособного класса в мире будет проживать в пределах пяти часов авиасообщения от Мьянмы²⁰.

Вместе с тем, Ассоциация может не стать бенефициаром своих усилий. Суть проблемы такова, что у Ассоциации нет трех важнейших активов – инфраструктуры, институтов и человеческого капитала, чтобы воспользоваться плодами предстоящей Четвертой промышленной революции.

Реальная способность АСЕАН «сшить» геоэкономическое пространство ЮВА на страновом и субрегиональном уровне остается ограниченной. Отдача от так называемых «зон экономического роста» (ЗЭР) – исторически сложившихся и развиваемых при помощи элементов государственно-частного партнерства экономических связей между географически близкими районами нескольких стран – остается невысокой. Помимо Южной ЗЭР, участники которой смогли создать эффективно работающий производственно-технологический анклав, на остальных направлениях прогресс не очевиден. Несмотря на то, что участники Зоны Большого Меконга, Северной и Восточно-азиатской ЗЭР приняли ряд документов о сотрудничестве по развитию логистики, телекоммуникаций, формированию благоприятного туристического климата, поддержке малого и среднего бизнеса и иных направлений, перемен качественного характера, в том числе по линии активизации деловых контак-

тов, не произошло. Общеасеановские инфраструктурные проекты – строительство Трансасеановского газопровода и Единой энергосистемы АСЕАН, а также Сети автомобильных дорог АСЕАН и железной дороги Куньмин – Сингапур – ощутимо буксуют.

По уровню развития логистики разрывы между странами АСЕАН остаются, без преувеличения, огромными. В рейтинге «*Logistics Performance Index 2016*» Сингапур, Малайзия и Таиланд занимают 5, 32 и 45 позиции, в то время как Мьянма и Лаос – 113 и 152 строчки соответственно²¹. Это снижает мотивацию компаний стран АСЕАН расширять свою деятельность на соседние государства, а неасеановских – вести ее на территории всей Юго-Восточной Азии.

С точки зрения институтов важную роль будет играть создание такой среды, в которой мотивация партнеров АСЕАН будет возрастать. Важно гармонизировать интересы в ЮВА не только государств «северной тройки» – КНР, Японии и Республики Корея, – но и этих стран и Индии. Однако между Китаем и Индией настолько серьезные противоречия по проекту Инициатива пояса и пути, что их стимулы к сотрудничеству, фактически, отсутствуют. Перспектива поляризации политических отношений между Китаем с одной стороны и Индией, Австралией, Японией и США с другой, связанная с возможностью развития Четырехстороннего диалога по безопасности (*Quadri-lateral Security Dialogue*), проецируется, в том числе, на институциональное измерение многосторонних коммерческих проектов в ЮВА.

Предыдущий опыт Ассоциации не позволяет ей выработать эффективные решения, позволяющие снизить остроту накопившихся проблем. Проект ТТП противоречил перспективным планам Ассоциации, включая лишь четырех из десяти ее участников и не предполагая наделение АСЕАН полномочиями «движущей силы». Видимо, далеко от идеала и ВРЭП, иначе асеановские эксперты не ставили бы вопрос о целесообразности интеграции в него основных компонентов ТТП²².

Встречать Четвертую промышленную революцию Ассоциации, равно как и компаниям ее стран-участниц, придется в качестве ведомого, а не ведущего игрока. Значительны разрывы

между различными странами АСЕАН с точки зрения доступа граждан к интернету – процент варьируется от 86% (Бруней) до 26% (Лаос и Мьянма)²³. У стран АСЕАН нет социального капитала, чтобы добрать необходимые ресурсы. Разрыв между 20 топовыми университетами АСЕАН в рейтинге 2016 QS Ranking for Asia составляет 129 позиций – от 1 (Сингапурский национальный университет) до 129 (Университет Касетсарт, Таиланд). В топ-двадцатку университетов АСЕАН вошли ВУЗы лишь Сингапура, Малайзии, Таиланда, Индонезии, Брунея и Филиппин²⁴. Большинство он-лайн платформ стран ЮВА не могут конкурировать с гигантами IT-индустрии: на рынках ЮВА прочно обосновались Google, Facebook, Uber, Netflix, активны китайские компании Alibaba Group, Baidu и Tencent. Примеры асеановских конкурентоспособных он-лайн платформ немногочисленны, из серьезных игроков можно выделить лишь Lazada, Grab и Go-jek, на которые распространяются коммерческие интересы китайского бизнеса²⁵. Перспектива реализации Инициативы пояса и пути может сделать китайское доминирование в цифровом пространстве ЮВА еще более ощутимым²⁶.

Таким образом, внешнее благоприятное впечатление о перспективах коммерческих проектов на пространстве Экономического сообщества АСЕАН может быть обманчивым, а излишне оптимистичные оценки – не оправдать ожиданий. Это будет побуждать Ассоциацию не только к корректировке своей стратегии в отношении делового климата на рынках интегрирующейся ЮВА, но и выстраиванию внешнего контекста, позволяющего АСЕАН эффективно использовать свои конкурентные преимущества и устранить слабые места.

Выводы

Рассмотрение основных тенденций экономического регионализма АТР и места в них Экономического сообщества АСЕАН свидетельствует, что геоэкономическое пространство ЮВА будет оставаться объектом интереса партнеров Ассоциации. Залогом этому будет выступать как внешний фактор – неопределенные перспективы основных многосторонних экономических проектов АТР, так и политика самой Ассоциации, проводящей практически-ориентированные мероприятия по

оптимизации сотрудничества в рамках Экономического сообщества после его создания.

Отдавая должное таким действиям Ассоциации, отметим, что ей еще только предстоит создать инфраструктурную, институциональную и гуманитарную среду, позволяющую запустить самоподдерживающийся и самовоспроизводящийся механизм повышения конкурентоспособности ЮВА как единой геоэкономической общности и привлекательности реализуемых там коммерческих проектов.

Пример АСЕАН поучителен с той точки зрения, что застарелые дисбалансы, прежде всего разрывы между уровнями развития ее участников, и отсутствие унифицированного институционального пространства многостороннего сотрудничества накладываются на вызовы, порождаемые Четвертой промышленной революцией. Их совокупность будет влиять на формирование условий ведения бизнеса в ЮВА.

Отвечая на вызовы времени, актуальной задачей для Ассоциации становится не только наращивание усилий по улучшению делового климата в ЮВА, но и участие в выстраивании благоприятного внешнего контекста ее развития, повышающего мотивацию партнеров АСЕАН наращивать коммерческое присутствие в субрегионе, при этом учитывая интересы самой Ассоциации.

¹ ASEAN Economic Integration Brief. № 2. November, 2017. P. 2.

² Формирование новой системы транстихоокеанской безопасности и сотрудничества. Научный доклад / Отв. ред. – В.В. Михеев, В.Г. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН. 2013. С. 53.

³ Kuik C.C. An Emerging 3rd Pillar in Asian Architecture? AIB and Other China-led Initiatives. Asia-Pacific Bulletin. 26 March 2015. URL: <https://www.eastwestcenter.org/system/tdf/private/apb305.pdf?file=1&type=n>

⁴ Malaysia: ASEAN Will Have a Unified Market, but Rejects Eurozone Model. Malay Mail Online. 24 January 2015. URL: <http://www.themalaymailonline.com/money/article/malaysia-asean-will-have-a-unified-market-but-rejects-eurozone-model>; Hoang Thi Ha (2017) EU No Role Model, but Holds Lessons for Asean. Today Online. 10 August. URL: <http://www.todayonline.com/commentary/eu-no-role-model-holds-lessons-asean>

⁵ Sochi Declaration of the ASEAN-Russian Federation Commemorative Summit to Mark the 20th Anniversary of ASEAN-Russian Federation Dialogue Partnership “Moving Towards a Strategic Partnership for Mutual Benefit”. Russia – ASEAN Commemorative Summit. Sochi, 19-20 May 2016. URL: // <http://en.russia-asean20.ru/documents/>

⁶ Караганов С. От поворота на Восток к Большой Евразии. Россия в глобальной политике. 30 мая 2017. URL: // <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Ot-povorota-na-Vostok-k-Bolshoi-Evrazii-18739>

⁷ ASEAN Economic Community Blueprint// Jakarta: ASEAN Secretariat, 2008. URL: <http://www.asean.org/wp-content/uploads/archive/5187-10.pdf>

⁸ Всемирный Банк. Рейтинг стран. Оценка бизнес-регулирувания. Июнь, 2017. URL: // <http://russian.doingbusiness.org/rankings>

⁹ ASEAN 2025: Forging Ahead Together. Jakarta: the ASEAN Secretariat. 2015. URL: // <http://asean.org/storage/2015/11/67.-December-2015-ASEAN-2025-Forging-Ahead-Together-2nd-Reprint.pdf>

¹⁰ ASEAN Economic Community 2025 Consolidated Strategic Action Plan. Endorsed by the AEM and AEC Council on 6 February 2017. URL: // <http://asean.org/storage/2012/05/Consolidated-Strategic-Action-Plan-endorsed-060217rev.pdf>

¹¹ ASEAN Trade Facilitation Framework. URL: // <http://asean.org/storage/2016/08/ASEAN-Trade-Facilitation-Framework.pdf>

¹² ASEAN Economic Integration Brief. N 1. June. N. 2. November 2017. P. 3-4.

¹³ ASEAN Intellectual Property Portal. URL: // <https://www.aseanip.org/>

¹⁴ Kementerian Koordinator Bidang Perekonomian Republik Indonesia. The 1st ASEAN Coordinating Committee on Electronic Commerce Meeting. 02 February 2017. URL: // <https://www.ekon.go.id/berita/view/the-1st-asean-coordinating.3104.html>

¹⁵ ASEAN Institutional Framework on Access to Finance for MSME. URL: // <http://asean.org/storage/2016/08/ASEAN-Institutional-Framework-on-MSME-Access-to-Finance.pdf>

¹⁶ Initiative for ASEAN Integration (IAI) Work Plan III. Jakarta: the ASEAN Secretariat. August 2016. URL: // <http://asean.org/storage/2016/09/09rev2Content-IAI-Work-Plan-III.pdf>

¹⁷ Republic of the Philippines. Department of Trade and Industry. Aims To Introduce, Build IB Cases in the Region. URL: // <http://www.dti.gov.ph/1057-main-content/inclusive-business/11072-ph-hosts-first-asean-inclusive-business-summit>

¹⁸ ASEAN Declaration on Innovation. 13 November 2017. URL: // <http://asean.org/storage/2017/11/01-ASEAN-DECLARATION-ON-INNOVATION-as-of-Oct16-Final-for-Adoption-clean....pdf>

¹⁹ MNCs in Southeast Asia – The View of Multinationals in ASEAN. KMPG International. 2015. URL: // <http://www.aseanconnections.com/pdf/ASEAN-MNCs-in-Southeast-Asia.pdf>

²⁰ Vinayak H.V., Thompson F., Tonby O. Understanding ASEAN: Seven Things You Need to Know. McKinsey&Co. May 2014. URL: // <https://www.mckinsey.com/industries/public-sector/our-insights/understanding-asean-seven-things-you-need-to-know>

²¹ Pham Thi Phuong Thao. Trade Logistics in ASEAN. ASEAN Focus. № 7. 2016. P. 24.

²² Pambagyo I. RCEP is the Only Game in Town. ISEAS Focus. Issue 2. 2017. P.26-27.

²³ Kemp S. Digital in Southeast Asia in 2017. We Are Social. 16 February 2017. URL: // <https://wearesocial.com/special-reports/digital-southeast-asia-2017>

²⁴ Education in ASEAN. ASEAN Focus. № 9. 2016. P. 18-19.

²⁵ См., например: Lukas L. Alibaba Pumps Another \$1bn into E-Retailer Lazada. Financial Times. 28 June 2017. URL: // <https://www.ft.com/content/05285bd4-5be5-11e7-b553-e2df1b0c3220>; Zhu J. China's JD.com Invests in Indonesia's Go-Jek amid SE Asia Push: Sources. Reuters. 25 August 2017. URL: // <https://www.reuters.com/article/us-go-jek-m-a-jd-com/chinas-jd-com-invests-in-indonesias-go-jek-amid-se-asia-push-sources-idUSKCN1B50MH>; Didi Chuxing, SoftBank Invest 2 bln USD in Southeast Asia's Taxi-Hailing Giant Grab. Xinhua. 24 July 2017. URL: // <http://en.people.cn/business/n3/2017/0724/c90778-9245616.html>

²⁶ Basu Das S. OBOR's Digital Connectivity Offers Both Benefits and Risks. ISEAS Perspective. № 60. 2017. URL: // https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2017_60.pdf